

ФЕДУЛЕНКОВА Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Автор 986 научных публикаций, в т. ч. 15 монографий и 18 учебных пособий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827>

ФРАЗЕМОСЕМИОЗИС КАК КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Рецензия на книгу: Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-прагматические истоки фраземосемиозиса: моногр. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. 192 с.

В рецензии дается высокая оценка инновационным идеям Н.Ф. Алефиренко в его авторской трактовке когнитивно-прагматической теории фраземосемиозиса. Выдвигая ряд причин, автор объясняет актуальность и насущную необходимость создания теории когнитивной фразеологии. Аргументирует дифференциацию таких дискуссионных явлений, как понятие и дискурсивно-модусный концепт. Выявляет значение интерпретации коннотации как социально-культурного компонента для когнитивной теории фраземосемиозиса с целью проникнуть в глубинные механизмы косвенно-производной вербализации когнитивных категорий.

Ключевые слова: фраземосемиозис, теория когнитивной фразеологии, коммуникативно-прагматическая модель, фраземосемиозисная интерпретация, фразеологическая семантика, дискурсивно-модусный концепт.

Жизнь любого языкового знака в семиотической системе, отмечает Е.С. Кубрякова, определяется тремя его параметрами:

- а) способом образования и субстанцией, его представляющей;
- б) собственным значением и направлением номинации;

в) прагматическим эффектом, воздействием его использования [1, с. 285].

Принимая во внимание эти измерения в изучении фразеологического знака, Н.Ф. Алефиренко выстраивает свой проект теории фраземосемиозиса, теории когнитивной фразеологии, представленный в данной монографии.

---

*Адрес: 600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87, корп. 1; e-mail: fedulenkova@list.ru

Для цитирования: Федуленикова Т.Н. Фраземосемиозис как когнитивно-прагматическая проблема // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 1. С. 114–120. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.114

Инновационный характер исследования очевиден, т. к. в нем эксплицировано авторское понимание предмета когнитивно-прагматической теории фраземосемиозиса. В понятие «фраземосемиозис» автор вкладывает не только семиотическую триаду древних греков – 1) все то, что выступает как знак; 2) то, на что указывает знак или к чему он отсылает (десигнат); 3) воздействие, в силу которого данный предмет оказывается для интерпретатора знаком, – но и лингвокультурологические смыслы, сопровождающие образование и понимание фразем.

Автор убедительно аргументирует актуальность создания теории когнитивной фразеологии следующими причинами: во-первых, фразеологический материал, из-за его парадоксальности, не всегда укладывается в прокрустово ложе существующих канонов лингвокогнитивистики; во-вторых, до сего времени не определены стратегия и тактика лингвокогнитивного исследования фраземки вообще и фраземосемиозиса в частности. В одной из первых попыток устранения этой научной лакуны прежде всего и состоит новаторство данной работы.

Вспомним, что когнитивные основы взаимодействия языка и культуры становятся специальным предметом исследования с XIX века в философии и лингвистике. Укрепление когнитивистских позиций в современной культурологии фокусирует новые проблемы, нуждающиеся в комплексном междисциплинарном решении. Прозорливость филолога позволяет Н.Ф. Алефиренко утверждать, что «междисциплинарный подход оказывается плодотворным лишь тогда, когда интеграция идей разных дисциплин опирается на имеющиеся у них общие онтологические основания» [2, с. 4]. В поисках таких общих оснований когнитивной и прагматической парадигм науки одни лингвисты (D. Sperber и D. Wilson, A. Kashner) рассматривают прагматический модуль как часть когнитивной парадигмы [3, р. 99; 4, р. 381], другие (Z. Adamia), напротив, считают лингвокогнитивистику составляющей лингвопрагматики [5, р. 89].

Что же касается Н.Ф. Алефиренко, то он берет за основу своих рассуждений более убедительную, на его взгляд, позицию Дж. Ньютона, попытавшегося сформировать целостную когнитивно-прагматическую концепцию, установки которой полностью соответствуют наблюдениям автора данной монографии над ценностно-смысловыми свойствами фраземки, где когнитивные и прагматические аспекты не противопоставляются и даже не дополняют друг друга, а представляют именно две грани одного и того же явления [6, с. 58].

Если постижение семантического пространства языка [7, с. 322] осуществляется прежде всего посредством изучения языкового значения как его основной единицы, то уяснение его дискурсивно-модусной сущности автор связывает с изучением фразеологического значения как особой семантической категории [8, с. 45].

В когнитивно-культурологической фразеологии данный процесс сопряжен с выявлением и структурированием дискурсивно-модусного уровня концептосферы соответствующей лингвосистемы. Автор убежден, что «решение этой задачи предполагает анализ основной системообразующей единицы концептосферы языка – дискурсивно-модусного концепта, по ряду параметров отличающегося от понятия» [2, с. 6].

В монографии автор филигранно дифференцирует неравнозначность таких однопорядковых и сравнимых явлений, как понятие и дискурсивно-модусный концепт. В трактовке Н.Ф. Алефиренко дискурсивно-модусные концепты, как и любые другие типы культурных концептов, представлены как «наиболее сложные обыденные понятия, являющиеся важными элементами соответствующей концептосферы языка и этнокультуры» [2, с. 6].

Автор искусно объясняет читателю значение интерпретации коннотации как социально-культурного компонента для когнитивной теории фраземосемиозиса – с целью проникновения в глубинные механизмы косвенно-производной вербализации когнитивных категорий. Дело в том, что для когнитивной теории фраземосемиозиса интерпретация коннотации как

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

социально-культурного компонента оказалась наиболее приемлемой. При этом Н.Ф. Алефиренко подчеркивает, что, несмотря на огромный интерес к коннотации со стороны лексикологов, фразеологов, психолингвистов и текстологов, культурная коннотация языковых единиц – как ни парадоксально – «остаётся почти сказочной и все еще не пойманной жарптицей, озаряющей невидимые грани этнокультурной семантики номинативных единиц, и прежде всего знаков косвенно-производной номинации» [2, с. 7].

Мы, несомненно, солидарны с автором в данном вопросе. Когнитивно-культурный подход, как нам представляется, даёт возможность проникнуть в глубинные механизмы формирования фразеологической семантики, поскольку затрагивает скрытые информационные пласты интеллектуально-образного мышления, где происходит комбинаторное упорядочение знаний и формируется соответствующая языковая картина мира, тех знаний, которые лежат в основе неологического фраземосемиозиса [9, с. 99].

В качестве основы формируемой методологии теории фраземосемиозиса Н.Ф. Алефиренко принимает известную логико-философскую доктрину речевых актов Дж. Остина и др. Используются также теория речевой деятельности Л.С. Выготского и его отечественных последователей и теория лингвокультуры В.А. Масловой и др. Между тем, доказывает автор монографии, культурно-прагматический потенциал фраземики раскрывается только в единстве двух названных выше теорий. Этому есть несколько объяснений, и главное – объективная культурно значимая соотносительность двух феноменов – речевого акта и речевой деятельности.

Разделяя понимание речевого акта Н.Д. Арутюновой как целенаправленного речевого действия, совершаемого в соответствии с принятыми в данном культурно-языковом сообществе этнокультурными принципами и правилами речевого поведения [10, с. 136–137], Н.Ф. Алефиренко считает его

неотъемлемой характеристикой интенциональности (коммуникативные намерения, целеустремленность и конвенциональность говорящих – условное соглашение, сформированное на основе речемыслительного опыта данного этноязыкового сообщества). Принимая во внимание, что речевая деятельность – это вид деятельности, включающей акты говорения, восприятия речи, ее понимания и интерпретации, Н.Ф. Алефиренко приходит к выводу о том, что речевые акты и речевая деятельность (именно они направлены на создание, восприятие, понимание и интерпретацию речевых построений, смыслообразующим компонентом которых обычно выступает культурно маркированная единица языка – фразема) являются объектом культурно-прагматической теории фраземосемиозиса. Автор вместе с тем указывает на необходимость учета амбивалентной отнесенности фраземы к другим компонентам высказывания, равно как и к участникам речевого акта, в рамках которого возникает соответствующая культурно-знаковая ситуация.

Внимание читателя монографии обращается на то, что фразема, оказавшаяся в той или иной культурно маркированной коммуникативной ситуации, рассматривается в органическом единстве с сопутствующими прагматическими обстоятельствами общения, а именно: а) замыслом отправителя сообщения, б) пресуппозитивным фоном, в) условиями общения, г) интерпретацией и пониманием сообщаемой информации. По Н.Ф. Алефиренко, предпочтительнее говорить не о речевой, а о культурно-прагматической ситуации, в которой реализуется фраземознак и обеспечивается адекватное понимание коммуникантами культурно-прагматического смысла всего фраземосодержащего высказывания. И с этим фактом трудно не согласиться [11, с. 146–159].

Немаловажная заслуга автора монографии состоит и в том, что он разрабатывает инвариантную культурологическую модель коммуникативно-прагматической ситуации, представленную в виде структуры, в центре

которой располагаются коммуниканты (адресант и адресат), фокусирующие все остальные элементы ситуации, как то: а) предмет культуры, б) ассоциативно-образное представление о нем, в) фраземознак в сочетании с другими речевыми знаками высказывания и г) систему фраземознаков, коррелирующую с ценностно-смысловым пластом языкового сознания.

Исследование фраземосемиозиса связывается Н.Ф. Алефиренко с осмыслением соответствующей коммуникативно-прагматической ситуации. Анализ ее структуры направлен на выявление культурно маркированной семантики фраземы с точки зрения различных видов речемыслительной деятельности: а) номинативной (человек – денотат); б) отражательно-интерпретирующей (человек – фраземопорождающий концепт); в) условно-рефлекторной (человек – фраземознак, ценностно-смысловое содержание дискурсивного сознания).

Эта авторская трактовка объекта и предмета культурно-прагматической теории фраземосемиозиса предполагает исследование прагматических свойств фразем в нескольких аспектах, связанных с субъектом речи, адресатом, характером их взаимного воздействия (особенно в диалогическом общении) и ситуацией общения. Каждому из выделенных аспектов культурно-прагматической теории фраземосемиозиса предпосылается свой аспект исследования.

Поскольку первый аспект культурно-прагматической фраземосемиозисной интерпретации фразем связан с субъектом речи, то в диапазон предмета изучения следует, по мнению автора, включить следующие дискурсивные явления: а) иллокутивную силу высказывания (с центром внимания на различных видах коммуникативного намерения); б) культурную специфику речевой тактики и тип речевого поведения; в) модель построения фраземопорождающего дискурса в соответствии с коммуникативными намерениями; г) релевантные фраземосемиозису косвенные смыслы высказывания (намек, иносказания, обиняки и т. п.); д) релевантные фраземосемиозису культурно-

прагматические пресуппозиции; е) кодируемое фраземами модусно-оценочное содержание высказывания; ж) фразеологическую семантику, выполняющую роль смыслового ориентира в восприятии содержательной структуры высказывания.

Во втором аспекте (в связи с адресатом речи) фраземы исследуются в нескольких курсах:

1) с точки зрения заложенного в них интерпретационного потенциала (посредством декодирования фразеологического значения с помощью компонентного анализа скрытых сем, выявления культурно-прагматического смысла фраземы);

2) с точки зрения их воздействия на адресата с целью изменения его эмоционального состояния, взглядов и оценок (как носители перлокутивных эффектов);

3) как некие рефлексивы, как средства увеличения степени «тождества» восприятия речи адресатом, а также изречения, выражающие косвенные реакции коммуникантов.

Компетенцию третьего аспекта – собственно прагматического – составляет изучение воздействующих свойств фразем в связи с ситуацией общения. Он призван: а) выявлять их дейктический смысл, т. е. способность служить пространственными и временными ориентирами в структуре дискурса; б) показывать влияние речевой ситуации на выбор и употребление фразем определенных тематических и семантических групп, на выбор слова из множества других в том или ином парадигматическом блоке – синонимическом, антонимическом или полисемическом. В рамках ситуации общения осуществляется прагматическое описание перформативных, или действенных, высказываний.

Нетрудно заметить, что сформулированные автором монографии аспекты и задачи культурно-прагматической теории фраземосемиозиса симметричны проблемам общей прагмалингвистики. Тем не менее Н.Ф. Алефиренко находит аргументы для подтверждения особого культурно-прагматического потенциала фразем

и коммуникативных фразеологических единиц, т. к. они: а) фиксируют результаты интеллектуально-эмоциональной деятельности человека; б) выполняют функции не прямой и косвенно-производной номинации; в) содержат модусно-оценочные характеристики номинируемых объектов.

Кроме того, в книге детально рассматриваются такие актуальные вопросы фраземосемиозиса, как: фраземопорождающий потенциал дискурсивно-модусного концепта [2, с. 62], взаимодействие дискурсивно-модусного концепта и речевого смысла фраземы [2, с. 69], концептно-фреймовый субстрат фразеологического значения [2, с. 82], фреймовое моделирование когнитивно-семантической структуры фраземы [2, с. 100], интеллектуально-чувственные переживания как прагматический фактор фраземосемиозиса [2, с. 109].

Какой бы из этих вопросов ни затрагивался в монографии, он неизменно освещается с новых авторских позиций, свежо и смело, выводя фразеологическую теорию на новый уровень абстракции и предлагая новые перспективы исследования фразеологических единиц и их кластеров.

Выражаю признательность Н.Ф. Алефиренко за то, что мои идеи в исследованиях по общей

и сопоставительно-типологической фразеологии были подхвачены автором и получили достойную оценку и применение в данной монографии, в частности следующие: необходимость выразить многозначность известного концепта как одну из причин заимствования иноязычной фраземы ([2, с. 115], см. также [12]); изоморфность фраземосемиозиса как когнитивно обусловленного процесса ([2, с. 122], см. также [13]); использование моей научной метафоры как схватывающей «сложно постижимую суть идиоматизированной репрезентации культуры (фразами и различными паремиями)» ([2, с. 128]; (см. также: [14, с. 88]).

Считаю большой творческой удачей быть современницей такого ученого, как Н.Ф. Алефиренко, которому по плечу быть в курсе новейших достижений не только в лингвистике, но и в смежных науках, и уметь творчески использовать их достижения.

Являясь далеко не самой объемной, но весьма емкой по инновационным идеям и содержанию, данная монография, вне всякого сомнения, будет очень полезной книгой для лингвистов, специалистов по фразеологии и лингвокультурологии, несмотря на очевидные сложности восприятия неискушенным читателем авторских исследовательских схем и проектов.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М., Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. М.: Гнозис, 2001. 240 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-прагматические истоки фраземосемиозиса: моногр. М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. 192 с.
3. Sperber D., Deirdre W. Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell, 1995. 326 p.
4. Kasher A. On the Pragmatic Modules: A Lecture // J. Pragmatics. 1991. № 16. P. 381–397.
5. Adamia Z., Shelia M., Marghanian M. A Comparative Study of Biblical Phraseological Units with White and Blue Colours in English, Russian and Georgian // Book of Abstracts: The 12th Conference of the European Society for the Study of English, 29 August – 2 September 2014. Košice, 2014. P. 89–90.
6. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная фразеология: pro et contra // Славянская фразеология и паремология в XXI веке: сб. науч. ст. / под ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко. Минск: Змицер Колас, 2010. С. 58–65.
7. Попова З.Д., Стернин И.А. Моделирование содержания концепта (когнитивная интерпретация результатов лингвистических исследований) // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний: сб. науч. тр. М.; Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Изд-во «Эйдос»), 2007. С. 322–329.
8. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма: моногр. Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. 152 с.

9. Касьянова Л.Ю. Неофраземика в обновляемой картине мира // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Междунар. науч. конф., г. Белгород, 4–6 мая 2008 года: в 2 т. Т. 1. Идиоматика и познание. Белгород: Белгор. гос. ун-т, 2008. С. 99–103.

10. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 136–137.

11. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: URSS, 2019. 456 с.

12. Федуленкова Т.Н. Глава IV. Проблема варианта фразеологизма как компонента фразеологической модели (на материале английского, немецкого и шведского языков) // Алефиренко Н.Ф., Зимин В.И., Василенко А.П., Федуленкова Т.Н., Добровольский Д.О., Мелерович А.М., Мокленко В.М. Современная фразеология: тенденции и инновации: моногр. / отв. ред. А.П. Василенко. М.; СПб.; Брянск: Новый проект, 2016. С. 74–105.

13. Fedulenkova T. Isomorphism and Allomorphy of English, German and Swedish Phraseological Units Based on Metaphor // *Phraseology 2005: The Many Faces of Phraseology: Proceedings of an Interdisciplinary Conference*. Louvain-la-Neuve, 2005. P. 125–128.

14. Федуленкова Т.Н. Генетический прототип – основа национально-культурной специфики фразеологических единиц // Россия и Запад: диалог культур: материалы 3-й междунар. конф. М.: Моск. гос. ун-т, 1997. Вып. 4. С. 81–88.

References

1. Kubryakova E.S., Shakhnarovich A.M., Sakharnyy L.V. *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazyk i porozhdenie rechi* [Human Factor in Language. Language and Speech Production]. Moscow, 2001. 240 p.

2. Alefirenko N.F. *Kognitivno-pragmaticheskie istoki frazemosemiozisa* [Cognitive-Pragmatic Origins of Phrasemosemiosis]. Moscow, 2018. 192 p.

3. Sperber D., Deirdre W. *Relevance: Communication and Cognition*. Oxford, 1995. 326 p.

4. Kasher A. On the Pragmatic Modules: A Lecture. *J. Pragmat.*, 1991, no. 16, pp. 381–397.

5. Adamia Z., Shelia M., Marghania M. A Comparative Study of Biblical Phraseological Units with White and Blue Colours in English, Russian and Georgian. *Book of Abstracts: The 12th Conference of the European Society for the Study of English, 29 August – 2 September 2014*. Košice, 2014, pp. 89–90.

6. Alefirenko N.F. Kognitivnaya frazeologiya: pro et contra [Cognitive Phraseology: pro et contra]. Ivanov E.E., Mokienko V.M. (eds.). *Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya v XXI veke* [Slavonic Phraseology and Paremiology in the 21st Century]. Minsk, 2010, pp. 58–65.

7. Popova Z.D., Sternin I.A. Modelirovanie soderzhaniya kontsepta (kognitivnaya interpretatsiya rezul'tatov lingvisticheskikh issledovaniy) [Modelling the Concept's Content (Cognitive Interpretation of Linguistic Research)]. *Problemy predstavleniya (representatsii) v yazyke. Tipy i formaty znaniy* [Representation Problems in Language. Types and Formats of Knowledge]. Moscow, 2007, pp. 322–329.

8. Alefirenko N.F. *Frazeologiya i kognitivistika v aspekte lingvisticheskogo postmodernizma* [Phraseology and Cognitive Science in the Aspect of Linguistic Postmodernism]. Belgorod, 2008. 152 p.

9. Kas'yanova L.Yu. Neofrazemika v obnovlyаемoy kartine mira [Neophrasemics in the Updated Worldview]. *Frazeologiya i kognitivistika. T. 1. Idiomatika i poznanie* [Phraseology and Cognitive Science. Vol. 1. Idioms and Cognition]. Belgorod, 2008, pp. 99–103.

10. Arutyunova N.D. Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopaedic Dictionary]. Moscow, 1990, pp. 136–137.

11. Kovshova M.L. *Lingvokul'turologicheskiy metod vo frazeologii: Kody kul'tury* [Method of Linguistic Culture in Phraseology: Cultural Codes]. Moscow, 2019. 456 p.

12. Fedulenkova T.N. Глава IV. Problema varianta frazeologizma kak komponenta frazeologicheskoy modeli (na materiale angliyskogo, nemetskogo i shvedskogo yazykov) [The Problem of Phraseological Variant as a Component of the Phraseological Model (Based on English, German and Swedish)]. Alefirenko N.F., Zimin V.I., Vasilenko A.P., Fedulenkova T.N., Dobvol'skiy D.O., Melerovich A.M., Mokienko V.M. *Sovremennaya frazeologiya: tendentsii i innovatsii* [Contemporary Phraseology: Trends and Innovations]. Moscow, 2016, pp. 74–105.

13. Fedulenkova T. Isomorphism and Allomorphy of English, German and Swedish Phraseological Units Based on Metaphor. *Phraseology 2005: The Many Faces of Phraseology: Proceedings of an Interdisciplinary Conference*. Louvain-la-Neuve, 2005, pp. 125–128.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

---

14. Fedulenkova T.N. Geneticheskiy prototip – osnova natsional’no-kul’turnoy spetsifiki frazeologicheskikh edinits [Genetic Prototype as the Basis of the National and Cultural Specifics of Phraseological Units]. *Rossiya i Zapad: dialog kul’tur* [Russia and the West: A Dialogue of Cultures]. Moscow, 1997. Iss. 4, pp. 81–88.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.114

Tat’yana N. Fedulenkova

Vladimir State University;
ul. Gor’kogo 87, korp. 1, Vladimir, 600000, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5039-5827> e-mail: fedulenkova@list.ru

PHRASEMOSEMIOSIS AS A COGNITIVE-PRAGMATIC PROBLEM

Review of the book: Alefirenko N.F. *Cognitive-Pragmatic Origins of Phrasemosemiosis*. Moscow, 2018. 192 p. (in Russ.).

This review gives a high assessment of N.F. Alefirenko’s innovative ideas in his interpretation of the cognitive-pragmatic theory of phrasemosemiosis. Putting forward a number of reasons, he explains the relevance of and urgent need for a theory of cognitive phraseology. Alefirenko argues for differentiating such debatable phenomena as *notion* and *discursive-modus concept*. In addition, he determines the importance of connotation interpretation as a sociocultural component of the cognitive theory of phrasemosemiosis in order to penetrate into the deep mechanisms of indirect-derivative verbalization of cognitive categories.

Keywords: *phrasemosemiosis, cognitive phraseology theory, communicative-pragmatic model, phrasemosemiosis interpretation, phraseological semantics, discursive-modus concept.*

Поступила: 15.10.2019

Принята: 15.12.2019

Received: 15 October 2019

Accepted: 15 December 2019

For citation: Fedulenkova T.N. Phrasemosemiosis as a Cognitive-Pragmatic Problem. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2020, no. 1, pp. 114–120. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.114